

Г. А. Пашкевич, С. А. Горбаненко

К вопросу о земледелии племен салтовской культуры (по материалам поселения Роголик)

Около ста лет назад открыта широко известная ныне салтовская или салтово-маяцкая культура юго-востока Восточной Европы. Одним из первых исследователей был учитель В. А. Бабенко, который с В. Капиносом начал в 1900 г. раскопки катакомбного могильника у с. Верхний Салтов Харьковской губ. [1, с. 116]. С введением в научный оборот этих материалов [2] начались широкомасштабные исследования салтовской культуры. Со времени открытия до наших дней были изучены более 400 поселений: городищ и селищ [3, с. 212–215]. Среди исследователей такие ученые, как Д. Т. Березовец, И. И. Ляпушкин, Б. А. Шрамко, С. А. Плетнева, В. К. Михеев и др.

За время исследования салтовской культуры в большом количестве были найдены орудия земледелия [4, с. 32–51; 5, с. 87–99; 6, рис. 1–3, 5, 12, 16, 18, 19; 7, с. 60–61 и др.], что привело учёных к выводу о высоком уровне земледелия салтовской культуры [8; 4, с. 41, 51–52]. Вместе с орудиями земледелия находки остатков культурных растений имеют не менее важную (а в решении некоторых вопросов и приоритетную) роль для достоверной оценки степени развития земледелия и его значения в хозяйстве различных исторических общностей. Невзирая на это, культурные растения, культивируемые носителями салтовской культуры, изучены гораздо хуже: в научной литературе иногда встречаются упоминания о находках остатков культурных растений: ржи, пшеницы, ячменя, конопли и проса [9, с. 37; 10, с. 243; 11, с. 126]. Материал был проанализирован В. А. Петровым в полевых условиях, но не исследовался в лаборатории, в связи с чем в научной литературе результаты анализа признаны предварительными [9, с. 37]. В связи с этим палеоэтноботанические материалы с поселения Роголик имеют большое значение и должны занять соответствующее место в научной литературе.

Исследования селища Роголик на р. Евсуг Станично-Луганского р-на Луганской обл. начались в 50-х гг. XX в. экспедицией Института археологии АН УССР под руководством И. И. Ляпушкина. В 1974–1977 гг. экспедицией Ворошиловградского педагогического института под руководством К. И. Красильникова были проведены охранные археологические раскопки. Среди материалов из селища Роголик — уникальная по своему объёму для салтовской культуры находка обгоревших зерновок культурных растений, в основном ячменя бутылковидного и овса посевного. Этот материал был проанализирован в отделе физико-химических методов в археологии Института археологии АН УССР. Но он не нашел должного отображения в научной литературе. Только в 1991 г. (более чем через десять лет) сообщение об этой уникальной находке в тезисной форме было опубликовано в Каталоге палеоэтноботанических находок на территории современной Украины [2, с. 17].

Все палеозтноботанические находки были сделаны в 1977 г. в жилище № 20. Основная масса зерна была найдена на полу жилища; часть обугленных зерновок была в горшках в пределах жилища. В центре и ближе к северо-восточной стене находился почти одинаковый по толщине слой (5–6 см на площади почти 10 кв. м) зерна, которое хранилось, очевидно, на чердаке и просыпалось на пол в момент обвала крыши при пожаре. Зерно полностью не сгорело, а лишь обуглилось, законсервированное пеплом, образовавшимся после сгорания крыши. Часть зерна, очевидно, хранилась в хозяйственной яме внутри жилища. Ее диаметр в верхней части около 1,4 м, в нижней — 1,6 м; глубина ямы — 0,9 м. В заполнении ямы также были найдены большие обломки горелых плах и балок от перекрытия потолка, фрагменты жаровни, развалы горшков. Еще одна хозяйственная яма с обгоревшим зерном находилась в пристройке к жилищу № 20. Она имела колоколовидную в поперечном сечении форму: диаметр в верхней ее части — 1,3 м, в нижней — 2 м, глубина ямы — 1,4 м (рис. 1). Часть зерна, вероятно, была отобрана для посевов и хранилась в горшках [13, с. 3–5]. Общий объем палеозтноботанического материала из этого объекта — около пяти ведер, т. е. почти 30 кг.

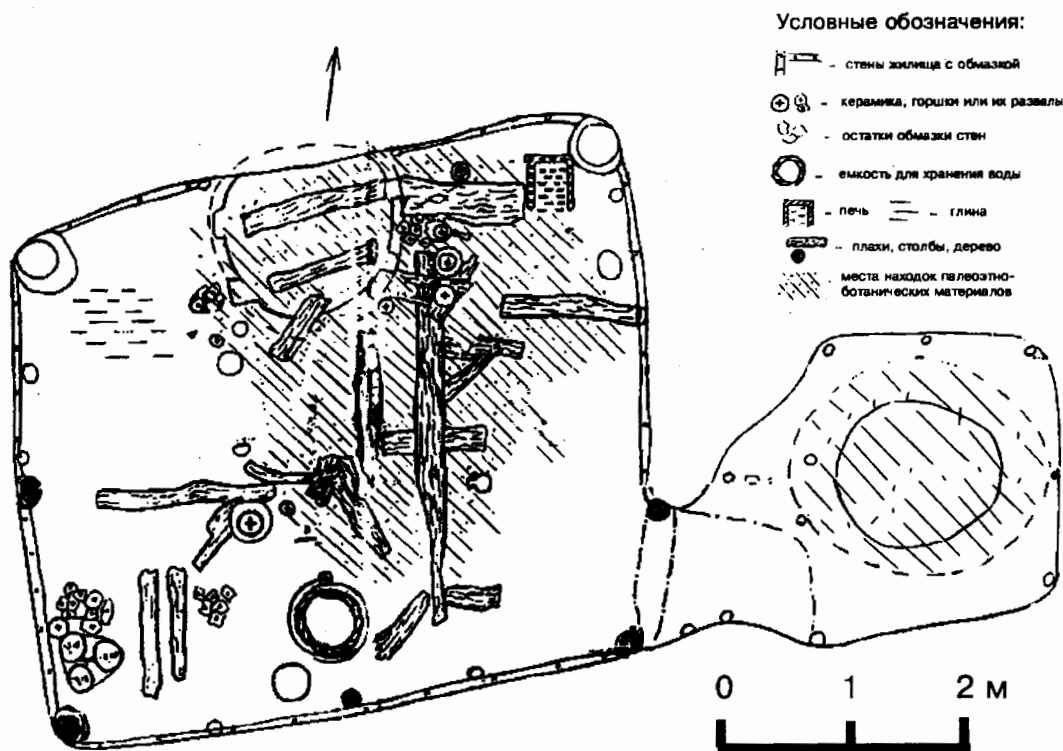

Рис. 1. Схематический план жилища № 20 с обозначением мест находок обугленного зерна

К сожалению, среди материала, поступившего в лабораторию, не было комочков характерного вида, которые можно увидеть на фото, подклеенное к отчету (рис. 2). Обычно в такие комочки спекаются зерновки проса в пленках под воздействием огня. Они блестящие, плотные, но легко разрушаются, и выделить из них отдельные зерновки очень тяжело. Иногда зерновки выгорают полностью, оставляя только углубления среди оплавленных пленок. Чаще всего среди палеозтноботанических находок просо встречается именно в таком виде.

Рис. 2. Фотография комочков из обгоревших зерновок проса *Panicum miliaceum*

После отбора вручную больших углей, кусков глины осталось 113,5 мл. Этот объем просеян через набор сит. Результаты представлены в табл. 1.

Табл. 1. Состав образца № 1 (из горшка)

Ячейка сита	3 мм	2 мм	1 мм	0,5 мм	0,25 мм
№ фракции	3	2	1		
Объем	25 мл	70 мл	13,5 мл	2 мл	2 мл

Из фракций № 3 и 2 отобраны для анализа средние пробы объемом по 20 мл, фракция № 1 просмотрена полностью. Состав их приведен в табл. 2.

Табл. 2. Состав зерновок из заполнения горшка, образец № 1

№ фракции	3	2	1
<i>Triticum monococcum</i>		1	
<i>Hordeum vulgare</i> var. <i>lagunculiforme</i>	480	418	36
<i>Hordeum vulgare</i> var. <i>coeleste</i>	1		
<i>Hordeum vulgare</i>	45		
<i>Avena sativa</i>	9	58	864
<i>Secale cereale</i>		4	1
<i>Agrostemma githago</i>			2
<i>Bromus arvensis</i>	3		
<i>Polygonum convolvulus</i>			1

Образец № 2 собран с пола. Объем образца — 740 мл. После отбора больших кусков глины и угольков осталось 727 мл.

Весь материал, поступивший на анализ, был исследован по принятой методике. Для очистки зерна от примесей использовалось просеивание образцов через набор сит разного диаметра: 3, 2, 1, 0,5 и 0,25 мм, в результате чего просеянные пробы распределялись соответственно по фракциям — № 3 (3 мм), № 2, № 1. Фракции № 3–1 обычно содержат уцелевшие зерновки злаков и семена в основном культурных растений. Во фракциях, полученных после просеивания через сита с отверстиями 0,5 и 0,25 мм, находятся небольшие обломки зерновок, не поддающиеся определению, «вилочки», части стержней колосьев и изредка небольшие зерновки или семена сорняков.

Образец № 1. Заполнение горшка. Для анализа отобран образец объемом 125 мл.

Табл. 3. Состав образца № 2 (с пола)

Ячейка сита	3 мм	2 мм	1 мм	0,5	0,25
№ фракции	3	2	1		
Объем	350 мл	275 мл	75 мл	14 мл	13 мл

Из фракций № 3–1 отобраны средние пробы по 10 мл. Фракции 0,5 и 0,25 состояли из мелких обломков зерновок, пленок и угольков.

Табл. 4. Состав зерновок с пола, образец № 2

№ фракции	3	2	1
<i>Triticum dicoccon</i>	3	1	
<i>Hordeum vulgare var. lagunculiforme</i>	209	200	
<i>Avena sativa</i>	1	83	74
<i>Panicum miliaceum</i>	8		
<i>Bromus arvensis</i>			1

Как следует из таблиц, в обоих образцах преобладают зерновки ячменя пленчатого бутылковидного *Hordeum vulgare var. lagunculiforme* и овса посевного *Avena sativa*.

В этой массе зерновки других культурных растений одиночны. Это одна зерновка пленчатой пшеницы однозернянки *Triticum monocossum* и четыре зерновки пленчатой пшеницы двузернянки *Triticum dicoccon*, пять зерновок ржи *Secale cereale*, одна зерновка ячменя голозерного *Hordeum vulgare var. coeleste*, восемь зерновок проса обычного *Panicum miliaceum*.

Зерновки ячменя из поселения Роголик по морфологическим признакам можно отнести к пленчатому ячменю бутылковидному. В основном они хорошо сохранились, имеют овальную, удлинненно-эллипсоидальную форму. Наиболее широкая часть зерновки находится посередине. К основе зерновка значительно сужается, т. е. верхушка шире основания. Бороздка, размещенная на брюшной стороне, постепенно расширяется от основания к верхушке зерновки. Встречаются зерновки симметричные (занимающие центральное место в колоске) и асимметричные (боковые) с искривленным к основанию телом. Соотношение таких зерновок в находке — 1:2 или 1:3. Это соотношение свидетельствует о том, что зерновки принадлежали ячменю с многорядным колосом, в отличие от ячменя двухрядного, у которого все зерновки симметричные (рис. 3).

Большинство исследованных зерновок одеты в цветочные чешуйки. Иногда чешуйки частично разрушены. Некоторые зерновки совсем не имеют чешуек, но таких мало. Только незначительная часть зерновок сильно деформирована — они вздулись, из-за чего утратили свою первичную форму и стали округлыми. У некоторых очень вздутых зерновок бороздка совсем утрачена под воздействием сильного огня. Средние размеры зерновок (по 30 зерновкам): $7,2 \times 2,9 \times 2,2$ мм при значениях индексов $L/V=248$, $H/V=40$.

Основание у исследованных зерновок более удлиненное, чем у обычного пленчатого ячменя, и напоминает «ножку». Размеры ее колеблются в рамках 0,8–1,2 мм. Благодаря этой «ножке» зерновка похожа на бутылку. «Ножка» у большей части зерновок плотно прикрыта чешуйками. У асимметричных зерновок «ножка» крючкообразно изогнута.

За эту особенную форму зерновки, напоминающую бутылку, Ф. Х. Бахтев дал ячменю название бутылковидный *Hordeum vulgare var. lagunculiforme* Bacht. s. str. и считал этот вид ископаемым. Бутылковидный ячмень Ф. Х. Бахтев выделил в самостоятельный вид и считал, что он возник в популяциях дикого ячменя *Hordeum spontaneum* C. Koch. вследствие гибридизации в начале земледелия и является промежуточным между дикорастущими и культурными формами [14, с. 153]. Он же считал, что двухрядные и мно-

горядые ячмени возникли одновременно из дикорастущего, но от его разных форм — двухрядных и многорядных, существующих в рамках этого вида как разновидности. Такие двухрядные ячмени с фертильными колосками были найдены Ф. Х. Бахтеевым и Е. И. Даревской в Туркмении [28].

Сейчас в научной литературе для дикорастущего ячменя принято название *Hordeum vulgare* L. subsp. *spontaneum* C. Kocb. Дикий предок культурного ячменя хорошо известен. Культурные формы демонстрируют схожесть по отношению к группе диких и сорнополевых форм ячменя *Hordeum spontaneum* C. Kocb. Известны сотни разновидностей и тысячи рас культурного ячменя *Hordeum vulgare* L. Для культурных разновидностей ячменя характерным признаком является неломкость колоса в отличие от диких ячменей, у которых колос легко ломается.

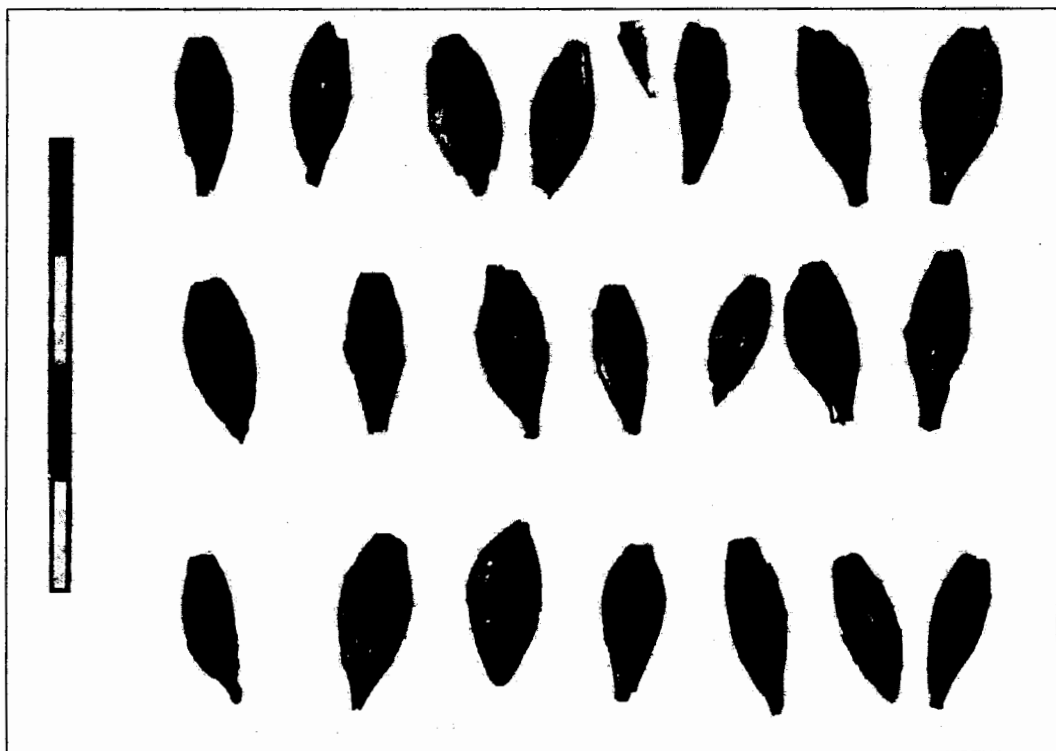

Рис. 3. Зерновки ячменя пленчатого бутылковидного *Hordeum vulgare* var. *lagunculiforme*

Соответственно морфологическим признакам колоса ячмень бывает двухрядным и ше­стирядным. У двухрядного ячменя средний колосок в каждом триплете фертильный, а два боковых колоска стерильны. Каждый колос, таким образом, имеет два ряда фертильных колосков. У шестирядного ячменя колос несет шесть рядов фертильных колосков. Считается, что двухрядный ячмень более примитивен и что шестирядные ячмени возникли в процессе дoмeстикации. Наличие этого морфологического признака (двухрядности и шестирядности), по мнению некоторых специалистов, дает основание выделять два отдельных вида ячменя: ячмень двухрядный *Hordeum distichum* L. и ячмень шестирядный *Hordeum hexastichum* L. Но, согласно современному состоянию исследований культурных разновидностей ячменя, все они принадлежат к одному виду *Hordeum vulgare* L. [15, p. 60].

Дикий ячмень — однолетнее растение с ломким двухрядным колосом — входит важным компонентом в состав открытых травянистых формаций и травянистого покрова сухих

дубовых лесов паркового типа, произрастающих на востоке, севере и западе Сирийской пустыни, на горных склонах бассейна р. Евфрат. *Hordeum vulgare L. subsp. spontaneum* С. Коч широко распространён на востоке Средиземноморского бассейна и в западно-азиатских странах, встречается также в Туркменистане, Афганистане, Тибете [15, р. 61, 67]. В странах Ближнего Востока дикий ячмень растёт на заброшенных полях, вдоль дорог, в посевах зерновых, в садах. Выдерживает более засушливые условия, чем дикие пшеницы, поэтому встречается в сухих степях и пустынях. Между диким *spontaneum* и культурным двухрядным ячменем существует морфологическое сходство. Разница состоит только в способе распространения семян. У культурных ячменей колос неломкий. Ломкость колоса исчезла вследствие отбора древними земледельцами растений с прочным колосом.

Находка в Рогалике расширяет список местонахождений ископаемых зерновок бутылковидного ячменя. Согласно данным Ф. Х. Бахтеева, такие зерновки найдены в слоях III–II вв. до н. э. при раскопках города Тиритакки возле Керчи, II–IV вв. н. э. на Боспоре, VII–VI вв. до н. э. крепости Тейшебаини у Еревана. Наиболее древние находки в этом списке происходят из слоев III–II тыс. из Узерлик-Тепе и Кюль-Тепе в Азербайджане [14, с. 153–154]. Известны находки бутылковидного ячменя и в Западной Европе. Его зерновки выделены в образце обугленного зерна из раскопок неолитических свайных поселений у г. Робенхаузен на берегу оз. Пфедфингер в Швейцарии, который был прислан О. Геером в лабораторию палеоботаники Ботанического Института АН СССР [16, с. 541].

Потом оказалось, что аналогичные ископаемому ячменю морфологические формы с бутылковидными зерновками существуют в ассоциациях современного дикорастущего ячменя. Ф. Х. Бахтеев нашёл их в Азербайджане, Таджикистане, Туркмении. Характерная черта такого ячменя состоит в том, что он потенциально шестиряден, потому что боковые колоски в каждой тройке не сидячие, а имеют ножку длиной от 1 до 3 мм. Все колоски в тройках плодоносны по всему колосу; изредка боковые колоски в колосе неплодоносны [17].

В дальнейшем о находках бутылковидного ячменя в ископаемых материалах с территории Молдовы и Украины писала З. В. Янушевич. По её данным, бутылковидный ячмень найден в античных (IV–III вв. до н. э.) и средневековых (IX–X вв.) слоях Херсонеса, в древнерусском городе Изяславле, городище Райки на территории Украины, в средневековом Старом Орхее и крепости Сороки на территории Молдовы [18, с. 122–124]. Несколько зерновок бутылковидного ячменя найдены среди обугленного зерна на Бельском городище скифского времени VII–IV вв. до н. э. [19, с. 24–30]. Эта находка, а также материалы более раннего периода с территории Украины, о которых речь пойдет ниже, дают основания не соглашаться с утверждением З. В. Янушевич, высказанным ею в предыдущей работе, что бутылковидный ячмень попал на территорию Южного Запада и Запада бывшего СССР с Востока через Кавказ и Северное Причерноморье только в средневековом периоде [18, с. 124].

Исследования последних десятилетий показали, что наиболее древние зерновки бутылковидного ячменя на территории Украины происходят из материалов трипольской культуры и относятся к V–IV тыс. до н. э. В яме 1 на поселении Шкаровка (Триполье В, раскопки Е. В. Цвек) среди зерновок пленчатого ячменя и пшеницы двузернянки найдена обугленная ассиметричная зерновка бутылковидного ячменя с «ножкой» размером 1,2 мм [20, с. 101]. В заполнении горшка из раскопок 1980 г. поселения Майдаецкое (Триполье С, раскопки Е. В. Цвек) среди смеси обугленного зерна были две целых и одна частично разрушенная зерновка бутылковидного ячменя [21, с. 137]. Отпечатки зерновок бутылковидного ячменя зафиксированы на обматке из раскопа 2, кв. Г-9 того же поселения, а также на фрагментах № 306, 370, 433 поселения Гребени (Триполье С, раскопки С. Н. Бибикова) [22, с. 238].

В Европе в I тыс. н. э. пленчатый ячмень был вместе с пшеницей основной зерновой культурой. Согласно палеоэтноботаническим данным, собранным Е. Ланге, в Центральной Европе выращивали в основном пленчатый ячмень и пленчатые пшеницы, а в районах, находившихся под влиянием Римской империи, рожь и голозерные пшеницы [23, с. 120].

В Украине пленчатый ячмень в преобладающем количестве над голозерным также зафиксирован в материалах нач. I тыс. В палеоэтноботанических комплексах скифской, зарубинецкой, киевской, черняховской и раннесредневековых культур пленчатый ячмень встречается среди основных зерновых культур и всегда в количестве, превышающем голозерный [12, с. 24]. Среди зерновок пленчатого ячменя попадает ячмень бутылковидный. Приведем несколько примеров. На скифском поселении первых веков н. э. Золотой Мыс возле Ольвии (раскопки В. М. Зубаря) среди обугленного зерна в горшке № 35 были зерновки бутылковидного ячменя [25, с. 278]. Отпечатки зерновок с характерной «ножкой» зафиксированы на Каменском городище скифского времени (фр. № 2345) (раскопки Н. А. Гаврилюк); в материалах поселения Пилипенкова Гора (фр. № 98) зарубинецкой культуры (раскопки Е. В. Максимова). Отдельные зерновки пленчатого ячменя с «ножкой» найдены среди массы обугленного зерна на поселении культуры карпатских курганов Пилипы Ивано-Франковской обл. (раскопки Л. В. Вакуленко). Зерновки бутылковидного ячменя преобладают среди обугленного зерна в находке у гончарной печи на поселении черняховской культуры Главаны 1 Одесской обл. (раскопки А. В. Гудковой). Обугленные зерновки пленчатого ячменя составляют основу находки (65 %) в «кладовой» на поселении черняховской культуры Афанасьевка (раскопки Л. М. Славина, материал предоставлен Б. В. Магомедовым) [12, с. 1, 4]. Среди массы зерновок найдено несколько асимметричных овальной формы с удлиненной основой, т. е. «ножкой». 90 зерновок бутылковидного ячменя вместе со 109 зерновками овса посевного среди запеченных блестящих комков из этих же зерновок найдены в яме-овине на древнерусском поселении XII в. Григоровка Черкасской обл. (раскопки В. А. Петрашенко) [26, с. 204–205].

Ячмень вместе с пшеницей — наиболее древние культурные «хлебные» растения. На Ближнем Востоке его находят вместе с пшеницей практически на каждой неолитической стоянке, причем очень скоро появились именно культурные формы, т. е. шестирядный ячмень, а также голозерные культивары ячменя. Наиболее древние находки шестирядного ячменя происходят со стоянки докерамического неолита Tell Abu Hureyga, 6800 вс. В ранней фазе стоянки Ali Kosh, 7000 вс, найден только двухрядный ячмень, а начиная с 6000 вс среди двухрядных спорадически встречались шестирядный ячмень и голозерные зерновки. Х. Helbaek считал, что именно двухрядный ячмень был введен в культуру. При переходе земледелия с горных склонов на орошаемые земли Тигра и Евфрата боковые стерильные колоски дикого двухрядного ячменя *H. spontaneum* превратились в плодоносящие, т. е. фертильные [29]. Так возник многорядный ячмень, а со временем в результате мутаций появились и его голозерные формы.

С Ближнего Востока ячмень постепенно переходит в Эгейский район, на Балканский полуостров, в Центральную Европу, Средиземноморье, Египет, Закавказье, Индию. В земледелии неолита—бронзового века ячмень имел большое значение [15, р. 68].

В наше время его посевы особенно незаменимы там, где пшеница или рожь не растут, т. е. на крайней северной границе земледелия и на высокогорьях. Ячмень может расти в более засушливых условиях и на менее плодородных грунтах, чем пшеница, выдерживает и легкую засоленность. Благодаря этому посевы ячменя занимают большие площади, и он является одной из важнейших зерновых культур на Земле.

Издавна зерновки ячменя используются для переработки на муку и крупы. Описание приготовления каши из ячменных зерен есть у Плиния в «Естественной истории»

СТАТА

[30, с. 74]. Сначала греки вымачивают зерна, потом сушат, измельчают и смешивают с семенами льна, кориандра и солью. Из муки готовят хлеб, но по качеству он уступает пшеничному; он грубее, быстро черствеет. В ископаемом состоянии найдены «булочки», в составе которых выявлены измельченные частички зерновок ячменя, пшеницы, гороха, желудей. Список таких находок из памятников разного времени есть в работе Jane Renfrew [31, р. 192–193]. Ячмень — не только зерновая культура, но и фуражная. Он используется для кормления лошадей и при откармливании свиней на бекон. В средние века ячмень даже называли «конским», т. к. он «кормит скотину лучше, чем пшеница, и людям здоровее, чем плохая пшеница» [32, с. 18]. В хозяйстве используются также солома и полова, имеющие хорошие пищевые качества, приближающие их к селу [27, с. 124]. Н. И. Вавилов во время своего путешествия на Памир отметил, что там шестирядный голозерный ячмень выращивают специально для корма животным и только небольшое количество зерна идет на приготовление коржей, состоящих из смеси зерновок ячменя, проса, пшеницы, ржи и гороха, чечевицы, бобов [33, с. 22].

Ячмень пленчатый принадлежит к скороспелым культурам. Период его вегетации — от 60 до 110 дней. В южных районах иногда успевают получить до два урожая этой зерновой культуры. Известно, что в Грузии, если пшеница не взошла, высевают ячмень, и даже при позднем посеве успевает дать урожай [34, с. 81]. В I в. н. э. в Италии ячмень считался выгодной культурой, поскольку он давал хорошие урожаи на плодородных землях без больших трудовых затрат. Возможно, поэтому Плиний писал: «Умелые хозяева и сеют пшеницу только для стола, а для кошелька, по их словам, ячмень».

С ячменем почти в равных значениях в пробах зерна из Рогалика находится овес посевной *Avena sativa*. Зерновки его хорошо сохранились. Они имеют удлиненное узкое тело с тупо округленной верхушкой и слегка заостренным основанием, к верхушке тело зерновки становится более плоским. У некоторых зерновок сохранились пленки и опушенность из волосков. По строению основы зерна, одетого в пленки, с уверенностью устанавливается видовая принадлежность обугленных зерновок. В данном случае это зерновки овса посевного, т. к. основание цветочной чешуи у них прямое (рис. 4). Средние размеры (по 30 зерновкам): длина — 6,0 мм при мин.—4,2 и макс.—6,8 мм, ширина — 2,26 мм при мин.—1,8 и макс.—2,4, толщина — 1,86 мм при мин.—1,6 и макс.—2,0 мм.

Овес — зерновая культура, которая, как и рожь, в начале земледелия была известна только как сорняк в посевах культурных растений — пленчатых пшениц, ячменя. Но со временем, при продвижении на север вместе с полбами, овес стал самостоятельной культурой. В тех местностях, где есть и сейчас посевы полевых пшениц (Испания, Швейцария, Австрия), овес известен как сорняк. Дикий красный овес *Avena sterilis* L. широко распространен в Средиземноморском бассейне от Атлантического побережья Марокко и Португалии на западе до гор Загроса на юге и входит в состав местной флоры вместе с дикими пшеницами

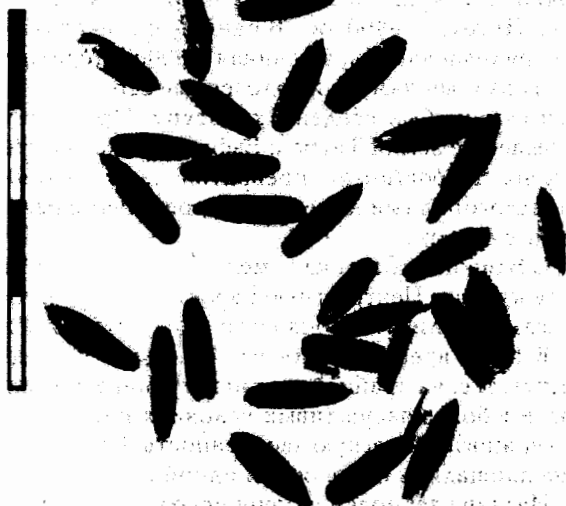

Рис. 4. Зерновки овса посевного *Avena sativa*

и ячменем, а также известен как сорняк в посевах пшениц, ячменя, встречается в садах, вдоль дорог. Овсяг *Avena fatua* L. — исключительно сорняк на полях зерновых, который растет по всей территории Старого света. Оба эти вида сейчас считаются дикими расами культурного овса *Avena sativa* L. Но и до этого времени не известно, когда именно произошел процесс перехода к культурным формам. Ни в неолите, ни в материалах эпохи бронзы культурный овес не найден. Наиболее ранними находками культурного овса считаются только зерновки I тыс. н. э. с территории Чехословакии [31, р. 82]. Интересные данные о находках овса в крепости Под в Боснии приводит Д. Кукан. В материалах, датирующихся гальштадским временем (IV–VI в. до н. э.), Д. Кукан определила, что 2/3 принадлежит зерновкам овса посевного *Avena sativa*, 1/3 — зерновкам овса дикого красного *Avena sterilis*, а 6 зерновок — овсягу *Avena fatua*. Находка такого большого количества зерновок (3732) овса дикого красного *Avena sterilis* вместе с зерновками пленчатых пшениц, пшеницы мягкой, ячменя пленчатого, проса и овса посевного, из бобовых — гороха, вики эрвили, чечевицы, по мнению исследовательницы, может свидетельствовать о том, что он, возможно, выращивался [35, р. 247–251].

Овес — растение умеренного климата и для своего выращивания требует определенного количества влаги, особенно в начале своего развития. Наиболее высокие урожаи овес дает во влажные годы с осадками в первой половине лета. Имеет хорошо развитую корневую систему, позволяющую нормально приживаться на супесчаных, суглинистых и глинистых грунтах, т. е. он менее требователен к почвам, чем другие яровые культуры. В наше время овес в Украине выращивают в Полесье и на западе Лесостепной зоны.

Этот злак используют в пищу и как кормовое растение. Еще римляне поняли, что овес является хорошим кормовым продуктом для лошадей. Только 5 % выращиваемого урожая в наше время идет для людей, а 95 % используется для животных, прежде всего, лошадей. Катон считал овес сорняком, с которым следует бороться [цит. по Сергеенко: 36, с. 155]. Колумелла называл овес кормовой травой, которую частично косят на сено или употребляют на корм еще зеленым, а частично оставляют на семена [цит. по Сергеенко: 36, с. 155]. В то же время Плиний утверждал, что германцы сеют овес и едят его.

! В палеозотоботанических материалах разного времени с территории Украины овес зафиксирован в небольшом количестве и главным образом в виде отпечатков зерновок. По их морфологическим признакам нельзя с уверенностью сказать, был ли этот овес культурным или сорняком. Обугленные зерновки овса появляются только начиная со времени черняховской культуры в материалах с территории Среднего Поднестровья. На поселении Глибоке Черновицкой обл., датированном II–IV в. н. э., уже представлено несколько сотен обугленных зерновок овса культурного [18, с. 144–146]. Большое количество зерновок овса посевного происходит из поселения Пилипы. В заполнениях ям 11-и зернохранилищ этого поселения зерновки овса иногда составляют почти 20 %. Все морфологические признаки обугленных зерновок свидетельствуют, что это был овес посевной. Климатические условия влажного Предкарпатья благоприятны для выращивания этого влаголюбивого растения [12, с. 31–38]. На соседней территории Польши овес также найден в значительном количестве в слоях позднееримского времени. Иногда его значение достигает 40 % и остается таким же в средневековье [37, р. 261].

Очевидно, к культурным растениям, которыми пользовались древние жители Роголика, можно отнести еще просо обычное *Panicum miliaceum*. Об этом свидетельствуют фотографии из отчета нескольких комочков, образовавшихся из зерновок проса (рис. 2), и отдельные зерновки этого растения, обнаруженные среди массы обугленных зерновок ячменя и овса. Просо — растение, характерное для ассортимента кочевых и полукочевых племен, которых привлекали скорость и легкость приго-

товления пищи из пшена (т. е. обрушенного проса), ее приятный вкус, высокая питательность. По количеству белков (12–14 %) пшено занимает одно из первых мест среди зерновых. В хозяйстве используется также солома и полова — на корм скоту, а зерновки — для корма птиц.

Подводя итог палеоэтноботанического анализа поселения Роголик, следует еще раз подчеркнуть, что подавляющее количество составляет ячмень пленчатый бутылковидный *Hordeum vulgare var. lagunculiforme*, второе место занимает овес посевной *Avena sativa*. Возможно, третьим по своему значению было просо обычное. Пленчатые пшеницы однозернянка, двузернянка и рожь, найденные в незначительном количестве, вероятно, были лишь засорителями посевов вышеуказанных культур. Приоритетность именно ячменя и овса указывают на то, что земледелие жителей поселения Роголик подчинялось потребностям скотоводства. В подтверждение такого вывода можно привести материалы остеологических исследований как из поселений салтовской культуры вообще, так и собственно из селища Роголик. Как отмечают исследователи, на салтовских поселениях с ярко выраженной оседлостью обнаружено больше костей крупного рогатого скота и лошадей, чем других видов животных. На поселении Роголик было обнаружено 48,6 % костей крупного рогатого скота, что свидетельствует о большом значении этих животных в хозяйстве его жителей [4, с. 26].

Именно в качестве корма для крупного рогатого скота чаще всего используются ячмень и овес. Кроме того, ячмень и особенно овес служат прекрасным кормом для лошадей, которые, как известно, тоже имели большое значение в жизни салтовских племен [4, с. 26].

Таким образом, палеоэтноботанические материалы из салтовского селища Роголик наглядно демонстрируют подчиненность земледелия салтовцев потребностям скотоводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернігова Н. В. Бабенко В. О. та дослідження археологічного комплексу в с. Верхній Салтів//Археологія. — 2000. — № 4.
2. Бабенко В. А. Древне-Салтовские придонские окраины южной России//Тр. XIII АС. — 1907. — Т. 1.
3. Археология Украинской ССР. — К., 1986. — Т. 3.
4. Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. — Х., 1985.
5. Михеев В. К. Техника и технология изготовления сельскохозяйственных орудий салтовской культуры//Археологические памятники Юго-Восточной Европы. — Курск, 1985.
6. Сорокин С. С. Железные изделия Саркела Белой Вежи//МИА. — 1959. — № 75.
7. Ляпушкин И. И. Раскопки правобережного Цимлянского городища//КСИИМК. — 1940. — № 4.
8. Краснов Ю. А. Пахотные орудия Волжской Болгарии//КСИА. — 1986. — № 183.
9. Артамонов М. И. Саркел-Белая Вежа//МИА. — 1958. — № 62.
10. Плетнева С. А. Подгоровский могильник//СА. — 1962. — № 3.
11. Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона//МИА. — 1958. — № 62.
12. Пашкевич Г. А. Палеоэтноботанические находки на территории Украины. Памятники I тыс. до н. э.—II тыс. н. э.: Каталог II. Препринт. — К., 1991.
13. Красильников К. И. Отчет о раскопках жилища № 29 на селище Салтово-Маяцкой культуры у с. Роголик (р. Евсуг) Станочно-Луганского р-на Ворошиловградской обл.//НА ІА НАН України, 1977/142.

14. *Бахтеев Ф. Х.* Ископаемая форма культурного ячменя *Hordeum lagunculiforme Michx*// Доклады Академии наук СССР. — 1956. — Т. 110, № 1.
15. *Zobary D. & M. Hopf.* Domestication of plants in the Old World. — 2000. — Oxford, University press.
16. *Бахтеев Ф. Х.* *Hordeum lagunculiforme s. str.* из швейцарских неолитических поселений// Ботанический журнал. — 1965. — Т. 50, № 4.
17. *Бахтеев Ф. Х.* Новое звено в дикорастущем виде ячменя// Ботанический журнал. — 1962. — Т. 47, № 6.
18. *Янушевич З. В.* Культурные растения Юго-Запада СССР по палеоботаническим исследованиям. — Кишинев, 1976.
19. *Янушевич З. В.* Культурные растения Северного Причерноморья по палеоэтноботаническим исследованиям. — Кишинев, 1986.
20. *Пашкевич Г. А.* Особенности палеоэтноботанических комплексов энеолита—бронзы территории Украины// The forth millenium BC. New Bulgarian University. — 1993. — Sofia.
21. *Пашкевич Г. А.* Палеоботанические исследования трипольских материалов между-речья Днестра и Южного Буга// Первобытная археология. — 1989.
22. *Пашкевич Г. А.* Культурные растения трипольских поселений Поднепровья// Первобытная археология. Поиски и находки. — 1980.
23. *Lange E.* The development of agriculture during the first millennium A.D.// Geologiska Föreningens i Stockholm Förhandlingar. — 1975. — Vol. 97.
24. *Пашкевич Г. А.* Палеоэтноботанические находки на территории Украины. Памятники I-го тыс. до н. э.—II тыс. н. э. Каталог I. — К., 1991.
25. *Pashkevich G. A.* Palaeoethnobotanical examination of archaeological sites in the Lower Dnieper region, dated to the last centuries BC and the first centuries AD. // Plants and ancient man. Studies in palaeoethnobotany, 1984, AA. Balkema/Rotterdam/Boston.
26. *Петрашенко В. А., Пашкевич Г. А.* К изучению земледелия Древней Руси по материалам поселения у с. Григоровка на Среднем Днестре// РА. — 1992. — № 1.
27. *Растениеводство.* — М., 1986.
28. *Бахтеев Ф. Х., Даревская Е. М.* *Hordeum lagunculiforme Vacht.* и *Hordeum spontaneum C. Koch.* из Туркменской ССР// Ботанический журнал. — 1962. — Т. 47, № 2.
29. *Helbaek H.* Domestication of food plants in the Old World// Science. — 1959. — № 130.
30. *Плиний Гай.* Естественная история. Книга XVIII// ВДИ. — 1949. — № 2.
31. *Renfrew J.* Palaeoethnobotany. The prehistoric food plants of the Near East and Europe, 1973.
32. *Агрικультура* в памятниках Западного средневековья: переводы и комментарии. — М.; Л., 1936.
33. *Вавилов Н. И.* Пять континентов. — Л., 1987.
34. *Брегадзе Н. А.* Очерки по истории агроэтнографии Грузии. — Тбилиси, 1982.
35. *Киуан Д.* Kulturpflanzenfunde aus Pod bei Bugojno, Zentralbosnien (Hallstatt — u. La Tène-Zeit)// Plants and ancient man. Studies in palaeoethnobotany. A. A. Balkema. — /Rotterdam/Boston, 1984.
36. *Сергеенко М. Е.* Ученые земледельцы древней Италии. — Л.: Наука, 1970.
37. *Wasylkowa K.* Fossil evidence for ancient food plants// Plants and ancient man. Studies in palaeoethnobotany. — A. A. Balkema/Rotterdam/Boston, 1984.

Summary

G. Pashkevich, S. Gorbanenko. Ancient Agriculture of the Saltovskaya Culture Tribes (on the materials of the settlement of Rogalik)

Despite records of findings of cultivated plants in materials of settlements of Saltovskaya culture in scientific literature, to this day they were not investigated credibly. In this connection a unique finding of carbonized grains, total weight about 30 kg, in the settlement of Rogalik, Lugansk district (archeological excavation made by K.I.Krasilnikov) is of great importance. Grains of bottle-shaped tunicated barley *Hordeum vulgare var. lagunculiforme* and cultivated oat *Avena sativa* prevail in the findings. It is possible that millet *Panicum miliaceum* has been the third important white straw crop: The findings in Rogalik expand the list of places where grains of bottle-shaped barley were found. It is obvious that these were needs of animal husbandry that forced the inhabitants of Rogalik to take up agriculture.

